

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЭКОНОМИК

Обозначенный переход к социально-ориентированной экономике в постсоветских странах, и в том числе Украине, обязывает к изучению не только опыта формирования и общих особенностей данной экономики. Актуальным становится исследование современных тенденций и закономерностей развития, прогноз будущего социально-ориентированной экономики. Тенденции иллюстрируют общественные процессы и явления, которые, в свою очередь, определяют основную линию развития общества в целом.

В научной литературе стала появляться критика социально-ориентированной экономики, отечественные и зарубежные учёные пытаются обосновать несостоятельность такой экономической системы и на основе этого развивать «ограниченное» государство. Нередко в Европе стали звучать высказывания о снижении доверия к «государству всеобщего благосостояния», к его неспособности проводить внутреннюю и внешнюю политику, решать социальные проблемы. Поэтому важнейшим требованием времени становится реальная оценка тех экономических и неэкономических факторов, которые привели к усилению подобных негативных тенденций. Происходящие изменения в процессе формирования и развития социально-ориентированной экономики делают необходимым изучение данной проблемы с учетом особенностей современного этапа развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых заложен фундамент решения данной проблемы, показал следующее. В научной литературе приведены результаты исследований отечественных и зарубежных авторов, анализирующих тенденции и закономерности развития социально ориентированных экономик. Следует отметить отечественных авторов, анализирующих тенденции в странах с социально ориентированной экономикой, например Д. Силичеву, Т. Мационашвили, Р. Дорнбуша, Ю. Зайцева, К. Горохову, О. Погорелецького, М. Бариновой, И. Сизовой. Более широкий взгляд на тенденции в социально ориентированных экономиках представлен И.Лавровым, который рассматривает одновременные взаимные изменения (коэволюцию) человека, природы и общества. Прогнозам и закономерностям развития социально-ориентированных экономик Европы посвящены труды современных западных экономистов М. Де Влиегера и П. Врейменса, Ф.Д. Кастла, Б. Пфау-Эффингер, М. Феррера, А. Гемерика, М. Родеса. Оценка влияния глобализации на процесс развития социально-ориентированной экономики представлена в работах Т.Чулицкой, Л. Бега, Д. Драхлера, Д. Мортенсена. Вместе с тем, в отечественной экономической литературе нет специальных монографических исследований, посвященных тенденциям и закономерностям развития социально-ориентированных экономик. Остаются неисследованными важнейшие вопросы внутренних противоречий развития социально-ориентированных экономик. До сих пор не стало предметом исследования становление и развитие гибкого механизма функционирования социально ориентированной экономики в быстроизменяющихся условиях глобализации.

Цель статьи - определить перспективы развития национальной экономики, учитывая как положительный, так и отрицательный опыт развитых стран, с необходимостью требует анализа важнейших тенденций и закономерностей социально-ориентированных экономик, оценки основных детерминант.

В научных дискуссиях последних десятилетий обосновываются различные прогнозы для социально-ориентированных экономик, причём как оптимистические, так и пессимистические. Данные прогнозы складываются исходя, с одной стороны, из объективных тенденций, которые в действительности имеют место в той или иной стране, а с другой стороны, могут подпитываться субъективными факторами политического, экономического или иного характера. Кроме того, закономерности, которые свойственны для одних стран, могут быть нехарактерны для других ввиду их национальных, правовых, экономических, политических и других особенностей. Помимо основных внутренних факторов на развитие социально-ориентированной экономики влияют и внешние факторы и в первую очередь процессы глобализации.

По мнению ряда учёных, социально-ориентированная экономика начинает утрачивать свою силу с середины 70-х гг. XX в. В подтверждение приводится следующее. Переход власти от социал-демократов к либеральным и консервативным силам, которые говорят о «тяжести» социальных

расходов для экономики, провозглашая необходимость их сокращения и уменьшения степени вмешательства государства в экономику, а по возможности, и замену государства благосостоянием свободной конкуренцией. На наш взгляд, это не подтверждается данными. В большинстве стран доля национального дохода, перераспределяемая чиновниками, выросла минимум в 2 раза. То есть, экономическая модель США, Западной Европы и Японии на протяжении второй половины XX века существенно изменилась: значение государственного контроля выросло, а свободного рынка упало. Произошел заметный сдвиг от либерализма к государственному вмешательству. Кроме того, противоречиво и то, что политические партии и научные круги, выражающие враждебность общества к государственному вмешательству, напрямую или косвенно связаны с правительством. Мы согласны, что формирование и развитие социально-ориентированной экономики основывается на свободной конкуренции. Но конкуренция требует достаточно сильного правительства, чтобы обеспечить эффективность институций, соблюдение прав и правил, которые делают индивидуальную свободу возможной.

Просматривается тенденция изменения структуры и величины социальных расходов государства. Так, нередко в группу граждан, которым государство обязано обеспечивать поддержку, перестали включаться новые категории. Как отмечает К. Оффе [1] данная тенденция будет продолжаться. Причинами этому служат изменения на рынке труда, безработица, демографические изменения (старение населения); необходимость для государства покрывать растущий дефицит бюджета; неоднозначность при оценке экономического и социального эффекта социальной помощи. Так уровень занятости работников пожилого возраста (старше 55) составляет 40% в ЕС, по сравнению с 60% в США и 62% в Японии. Хотя подобные различия могут быть объяснимы различными предпочтениями в свободном времени и отдыхе в Европе, что в свою очередь может приводить к оптимальному балансу между семьей и работой. При этом наблюдаются тенденции снижения рождаемости, изменения в структуре семьи, растет количество семей с одним родителем, и все больше женщин и детей, живёт в условиях нищеты. Существуют государства, где уровень занятости составляет менее 60% от имеющихся трудовых ресурсов, такие как Бельгия (59,6%), Греция (57,8%), Италия (56%), Венгрия 57% и Польша (51,2%)[2].

Стоит отметить, что некоторые страны с наиболее развитой формой социально-ориентированной экономики, такие как Норвегия, Исландия, Нидерланды, Австрия, сохранили свои институты благосостояния и имеют высокий уровень занятости. Они достигли высоких показателей качества жизни и результатов экологической модернизации. На наш взгляд, хотя типы социально-ориентированных экономик и не имеют чётких границ, сегодня просматривается тенденция к возникновению «гибридных», смешанных моделей. И те страны, которые учитывали и перенимали опыт других стран, лучше адаптируются к изменяющимся условиям.

Отмечая социальные тенденции социально-ориентированных экономик, можно отметить, что наиболее эффективным решением проблем занятости является объединение социального партнерства и универсального доступа к преимуществам, которые обеспечивают переподготовка и социальная адаптация. Закономерностью развития социального партнерства в социально-ориентированной экономике является распространение идеи толерантного отношения друг к другу, поиск компромисса между социальными группами, сопереживание. Сегодня заметно сдвинулся центр тяжести классовых интересов в сторону капитала. При отсутствии правового управления изменениями в социально-ориентированной экономике, остальные участники, чьи интересы не реализуются, становятся основными причинами торможения реформ. Помыслы, намерения и интересы определяют действия людей. Поэтому если отсутствуют мысли и намерения, способные мобилизовать и подвигнуть массы, то непропорционально сильное влияние оказывают интересы. На наш взгляд, мощный институт социального партнерства отражает высокий уровень развития политической культуры общества, развивает рыночные отношения за границы экономики в сферу социальных отношений. Хотя сами институты социального партнерства не могут удовлетворить значительную часть массовых потребностей. Это может сделать только сильное и эффективное государство.

Гибкость рынка труда является неотъемлемой частью политики успешных государств. Начиная с 2000 г. проекты модернизации модели социального государства в рамках ЕС предполагают переход от политики «социальных расходов к политике социальных инвестиций». Закономерным в формировании человеческого капитала является инновационное развитие здравоохранения, например, внедрение электронного здравоохранения. Положительной тенденцией в социальной политике социально-ориентированных стран является пропаганда здорового, «нормального» стиля жизни, сбалансированного питания, физической активности, что в свою очередь в долгосрочной перспективе приведёт к сокращению или замедлению роста расходов на страхование и принесёт

положительный экономический эффект. Программы здоровья приняты во всех странах Европы, основной из которых является Программа действий ЕС в области здравоохранения (2008-13) с бюджетом EUR 321,5 млн. Хирози Накадзима, Генеральный директор Всемирной организации здоровья отмечал, что «увеличение продолжительности жизни без обеспечения качества жизни ничто. Продолжительность здоровой жизни важнее, чем жизнь» [3].

Во взаимосвязи с социальным и экономическим развитием в социально-ориентированной экономике ярко просматривается закономерность воспроизводства окружающей среды. Нельзя не согласиться с позицией члена РАН Моисеева Н.Н., что нарастание возможности необратимых катастрофических изменений мирового климата, рост экологической и демографической напряженности обусловили необходимость коренного изменения парадигмы социальной эволюции в направлении коэволюции и обязательного учета в ходе экономического развития экологических, биосоциальных и демографических ограничений [4, с. 24–28]. В СОЭ используются экологически безопасные технологии, экологические источники энергии. Разрабатываются и финансируются различные экологические программы и проекты, такие как программы Экологического партнерства по Северному измерению (NDEP), конвенция о биологическом разнообразии, Хельсинкская конвенция, Бухарестская конвенция, конвенция «OSPAR», программа SAFE «Чистый воздух для Европы», программы гармонизации экологических стандартов и законодательства, например FLEG (Правоприменение и регулирование лесного законодательства) и многие другие. С 1992 года фонд LIFE профинансировал 2750 проектов на сумму более 1,35 млрд. евро. А в 2009 году, Европейский инвестиционный банк одобрил 176 экологических проектов на сумму EUR 25.3 млрд. (32% от общего объема кредитования) [5]. Примечательно также то, что в экологических проектах участвуют и неправительственные организации, и то, что финансируются подобные проекты в других странах, например СНГ.

Политика энергосбережения в СОЭ практически реализуется в принятой Европарламентом и Советом ЕС в 2002г. Директиве 2002/91/ЕС «Energy Performance of Building» (EPBD) [6]. В соответствии с Директивой, существенно ужесточаются требования к экономии энергии. Экономия энергии достигается путём использования новых технологий, рационального использования ресурсов и вторичного сырья, причём как в государственных, так и в частных организациях. Например энергосбережение в Германии финансируют банки и крупные корпорации (такие как Die Deutsche Energie-Agentur GmbH - DENA), а не государство. В Швейцарии инвесторы, вкладывающие средства в строительство зданий с низким энергопотреблением, получают государственную субсидию в размере 50 тысяч евро.

Уменьшение социальных расходов государства в СОЭ достигается за счёт применения инноваций в социальной сфере, рационального использования ресурсов, энергосбережения, а также активного сотрудничества с частным сектором и высокой сознательности граждан.

Ряд авторов (Зайцев Ю.К., Горохова К.Г., Погорелецкий О.И. и др.) подчёркивают существование реальной тенденции в Швеции и Германии к чрезмерной социализации экономики, которая приводит к торможению экономического развития стран [7, с.31]. В частности, подобные утверждения основываются на существовании в социально-ориентированной экономике высокого налогового давления, что ослабляет конкуренцию и эффективность. Но опыт Швеции говорит об обратном. Имея самую высокую налоговую ставку среди развитых стран, Швеция достигла одного из самых высоких уровней дохода на душу населения. Важную роль, на наш взгляд, здесь сыграли эффективная работа государственных учреждений, характер экономической и социальной политики.

Говоря о тенденциях социально-ориентированных экономик, важно отметить наличие инерционных процессов, сопротивления социальных систем, невозможность или нежелание их адаптироваться к изменениям нового времени. Большое значение имеет маргинализация, или дистанцирование, при предоставлении социальной помощи. Мы согласны с точкой зрения Т.Чулицкой [8, с. 63], которая считает, что многочисленные представители высокооплачиваемого среднего класса не рассматривают государство как безальтернативный источник предоставления социальных благ и гарантий. Интересна закономерность: чем выше статус и доход, который обеспечивает человеку социально-ориентированная экономика, тем меньше этот человек хочет быть привязанным к государству. Получив свою порцию благ, он стремится отделиться от государства, которое требует от него помощи менее успешным согражданам. Подобное может привести помимо развития частных фондов страхования к экономии на социальной сфере.

Также заметно явление поляризации социальных слоев, например, когда представители высших слоев строят закрытые кварталы и пригороды, чтобы исключить всякие контакты с другими слоями. В аналогичные анклавы превращаются кварталы и пригороды социального жилья, где

концентрируется бедность, насилие, безработица, плохое школьное образование и т. д. Часть населения теряет доверие как к целям государства всеобщего благосостояния (гарантии социальной безопасности, обеспечение социальных благ), так и к средствам, используемым для их достижения (бюрократическому управлению и профессиональному вмешательству). Эти средства начинают восприниматься как попытка правящих групп укрепить свое положение и обеспечить свои потребности [8, с.64]. На наш взгляд, недопустимо рассматривать лишь экономическую эффективность, минуя социальную сферу и общественные блага. Это может привести в долгосрочном периоде к тяжёлым социально-экономическим последствиям.

Опыт относительно успешной трансформации экономики в странах Центральной и Восточной Европе показывает, что игнорирование социальных элементов экономических реформ оборачивается существенным замедлением процесса модернизации общества [9, с. 42–46]. Так, немецкий ученый Х. Ламперт [10, с. 7–15], не отрицая, что социально-ориентированная экономика нуждается в реформировании, дает следующие комментарии: обвинения в иждивенчестве отдельных социальных групп звучат, как правило, со стороны наиболее обеспеченных граждан, которые могут позволить себе прибегнуть в случае необходимости к альтернативным источникам предоставления социальных услуг. Таким образом, можно утверждать не о уменьшении роли социально-ориентированной экономики, а об её адаптации к изменяющимся условиям для достижения внутривнутриполитической и международной стабильности, национальной конкурентоспособности. Страны с социально-ориентированной экономикой адекватно реагируют на внутренние и внешние изменения, минимизируя социальные издержки, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, обмениваются опытом ради достижения синергетического эффекта. Но актуальным остаётся вопрос о преломлении общих закономерностей в конкретном развитии конкретной национальной социально-ориентированной экономики.

Государство с социально-ориентированной экономикой было и остается в развитых странах основным элементом действующего экономического и общественного порядка. Очевидно то, что помимо государства в мире на сегодняшний день нет ни одного субъекта, который способен выступать гарантом социальных прав для своих граждан, обеспечивать благосостояние. Как показывает опыт стран ЕС, можно обеспечить положительную динамику экономического роста и долгосрочную финансовую устойчивость систем социальной защиты. Однако, это требует решительных политических решений и действий по осуществлению активных и перспективных реформ. Дальнейшее развитие исследований данной проблемы, на наш взгляд, представляется в необходимости изучения роли и места государства в формировании и развитии социально-ориентированной экономики. Необходим поиск, обоснование и практическое использование эффективных методов, инструментов формирования такой экономики в Украине.

Литература

- 1 Offe C. Modernity and the state: East, west/ C.Offe. – Cambridge: Polity press, 1996. – 287p.
- 2 Giddens A. The World Does not Owe us a Living! The Future of the European Social Model/ A. Giddens // Progressive Politics. – 2005. – No 4(3). – P.6-12. [электронный ресурс]. - Режим доступа http://sociologos.insalyon.fr/images/upload/portfolio_img/Mgt_ent_societ_Giddens_Future_European_Social_Model.doc.
- 3 Dr. Hiroshi Nakajima. The Healthy Life Years (HLY) indicator/ H. Nakajima // European Health Expectancy Monitoring Unit (EHEMU) [электронный ресурс]. – электрон. текстовые данные (431Kbytes). – режим доступа <http://www.healthy-life-years.eu/>
- 4 Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме козволюции/Н.Н. Моисеев //Экология и жизнь. – 1998. –№ 2(6). – С. 24-28.
- 5 Promoting environmental Sustainability / European Investment Bank(EIB Group) and the European Investment Fund (EIF) [электронный ресурс].–электрон. текстовые данные (232Kbytes). – режим доступа <http://www.eib.org/projects/topics/environment/>
- 6 Energy Performance of Buildings Energy Performance of Buildings Directive EPBD: EU directives. – 2002/91/EC On December 16, 2002 the EU
- 7 Погорелецкий А.И. Экономика и экономическая политика Германии в XX веке/ А.И. Погорелецкий – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 488 с.
- 8 Чулицкая Т. Демонтаж государства всеобщего благосостояния/ Т.Чулицкая // Політична сфера. – 2005г. – №4. – С.61-67.
- 9 Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория / РАН, Ин-т экономики, Ин-т междунар. экон. и полит. исслед.; Отв. ред. Л.И. Абалкин. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 415с.
- 10 Lampert H. Reformschädliche Schiefungen der Sozialstaatskritik/ H. Lampert // Sozialer Fortschritt. – 2000. – № 1. – S. 7-15.

Рецензент докт. экон. наук, профессор В.И. Пляксин